Стакан воды в Самарре

А. МАТЮШИН

ФОТО АВТОРА

Спиралевидный минарет Пятничной мечети.

ЦЕНУ воде знают, наверное, лучше всего в странах Востока. Сколько трагедий видела эта земля! Иссяк колодец, пересохла река — и люди уходили на поиски новых источников воды, бросая обжитые и привычные места. Пески заносили оживленные когда-то города и некогда зеленые поля, крепости и то, что оставалось от садов.

Прошли века. Человек научился добывать пресную воду из соленой, морской, рыть глубокие колодцы, прокладывать водопроводы. Но привитое веками уважение к воде сохранилось до наших дней. Вечерами в Багдаде, как и в любом другом городе Ирака, можно видеть горожан, ведущих неторопливые разговоры за столиками многочисленных кафе со стаканом простой холодной воды в руке. Даже в фешенебельных багдадских ресторанах, где не особенно заботятся о сохранении восточных традиций, один обычай все же остался — прежде чем принять у посетителя заказ, ему приносят стакан холодной воды.

...Стрелка спидометра машины подрагивала около отметки «100 км». Дорога пустынна, как сама пустыня. Где-то впереди над блестящим под солнцем асфальтом, в восходящих от его поверхности и подрагивающих струйках воздуха, над дорогой повисла встречная автомашина. По мере приближения она «приземлилась» и спустя некоторое время с ревом — на дорогах пустыни водители тихо ездить не любят! — пронеслась мимо нас. В отдалении появилось немного размытое, как на неудачной фотографии, а затем растаяло изображение озера со склонившимися над ним пальмами.

Знаешь, что и «повисший в воздухе» автомобиль, и озеро с пальмами — обман зрения, мираж, но их видишь совершенно отчетливо. Промелькнула машина, растаял мираж, и снова по обеим сторонам дороги только безграничные пески. Ни травинки, ни деревца... Только песок.

Вот во время такой поездки, когда пить хочется не только от жары, но и от самого вида бесконечных, пышущих жаром песков, невольно вспоминаешь о стакане чистой и холодной пресной воды.

У въезда в деревушку или просто на оживленном перекрестке около дороги обычно располагается небольшое глинобитное строение. Здесь, под навесом из листьев финиковой пальмы, можно перекусить и утолить жажду. Радушный араб в неизменном клетчатом платке — «яшмаге», который поддерживается на голове черным шерстяным кружком — «оклем», поднимает крышку деревянного ящика, обитого изнутри цинком. В ящике, в воде с кусками льда, плавают бутылки: «кока-кола», «миринда», «пепси-кола», «синалко». Можно попросить и стакан простой воды, но она доставлена сюда либо в бочках или цистернах, либо прошла долгий путь по трубам, впитав в себя запах и вкус железа.

И все же мне довелось попробовать в Ираке воду родникового вкуса и прозрачности и совсем не из горных родников.

Многие сотни лет самым верным ориентиром, с помощью которого путники находили дорогу к городу Самарре, служил минарет Пятничной мечети, построенной в IX веке. Этот минарет и сейчас еще возвышается на 52 метра над поверхностью земли. Однако в наши дни более надежным ориентиром этого древнего города, расположенного на берегу Тигра в 120 километрах от Багдада, служат высокие трубы и светлые здания предприятия, возводящегося на окраине Самарры.

В Иракских аптеках нуждающимся сейчас предложат только медикаменты, на упаковке которых значатся названия заграничных фармацевтических фирм. Слов «Сделано в Иракской Республике» на них пока нет. Но только пока.

Строительно-монтажные работы на заводе антибиотиков и фармацевтических препаратов в Самар-

ре, сооружаемом в соответствии с соглашением о техническом и экономическом сотрудничестве между Советским Союзом и Иракской Республикой, близятся к завершению. Строители в синих комбинезонах, уступив место во внутренних помещениях наладчикам аппаратуры в белых халатах, наводят «косметику» на внешней облицовке зданий.

Во многих заводских помещениях уже царит та специфическая аптечная чистота, без которой немыслимо предприятие подобного рода, и аппараты искусственного климата поддерживают необходимую для технологического процесса определенную постоянную температуру и влажность. Завод — первенец фармацевтической промышленности Ирака — будет поставлять стране и на внешний рынок различные фармацевтические препараты и антибиотики. Современная аппаратура позволит в случае необходимости и наличия компонентов изменить ассортимент продукции.

Один из «цехов» этого завода — водоочистная станция — работает уже полным ходом, и ее продукция, ежедневно и ежечасно потребляемая жителями Самарры, пользуется самым высоким уважением. Полноводный Тигр, размывая собственные берега, набирает на своем пути столько примесей, что если где-нибудь в среднем или нижнем течении реки опустить руку на некоторое время в воду, то она покроется слоем тончайшего ила. Пить такую воду без ущерба для здоровья можно лишь после тщательной очистки.

В помещениях водоочистной станции тихо, слышно только мягкое журчание. Сначала вода по трубам поступает из Тигра в огромные, похожие на гигантские воронки, отстойники грубой очистки. Наиболее тяжелые частицы примесей оседают в нижней, суженной части бассейна, а несколько осветленная вода через края отстойника переливается и уходит в дальнейший путь.

Остающиеся все еще в воде мелкие органические частицы осаждаются при помощи коагулянта — сернокислого алюминия. После этого вода кажется совсем прозрачной, но она еще должна пройти первичную химическую очистку при помощи определенной дозы хлора. После этого поток направляется через целую систему бассейнов с различными фильтрами из крупного и мелкого гравия. Наконец, пройдя последний фильтр из кварцевого песка, а затем еще раз подвергнувшись хлорированию, вода обретает кристальную чистоту. Вот теперь она готова к потреблению.

Я пробыл на водоочистной станции около часа, и в конце осмотра мне предложили попробовать готовую «продукцию» — стакан чистейшей воды, ничем не отличающейся от родниковой.

— Жители Самарры,— сказал мне сменный инженер станции, иракский специалист Мухаммед Саид,— получили за этот час около 1,5 тысячи кубометров такой воды.

В операторской комнате станции, где дежурил Мухаммед Саид, выпускник факультета высокомолекулярных соединений Московского химико-технологического института имени Д. И. Менделеева, на пультах управления перемигивались разноцветные огоньки и подрагивали стрелки контрольно-измерительных приборов. Иногда Саид, сверяясь с указанием одного из приборов пульта, изменял положение того или иного переключателя, и где-то, повинуясь движению его руки, изменяли режим работы электромоторы, насосы, заслонки водопроводов. Всего лишь один человек, не считая нескольких подсобных рабочих, руководил работой всей станции, построенной по проектам советских специалистов и оборудованной аппаратурой, выпущенной на советских заводах. С вводом в строй завода антибиотиков и фармацевтических препаратов водоочистная станция значительно увеличит подачу очищенной воды.

Если Мухаммед Саид следил за «объемом продукции», то ее качество контролировалось лабораторией, где бразды правления находились в руках не-

На строительстве завода фармацевтических препаратов.

давней выпускницы химического факультета МГУ Валентины Вобликовой. Под ее руководством сотрудники лаборатории — иракцы, выпускники местных и советских учебных заведений, каждый час берут на анализ пробу воды на различных стадиях очистки.

Жители Самарры, утоляя жажду, не раз, наверное, вспоминают добрым словом советских специалистов. На Востоке знают цену воде.

Багдад

ЗВЕРЕЙ НА УЧЕТ

В Национальном парке Крюгера — одном из наиболее значительных центров сосредоточения ценнейших диких животных и растений в Южной Африке — произведена перепись диких зверей. Установлено, что в заповеднике «прописано» 6093 слона, 14 700 зебр, 15 800 буйволов, 2400 жирафов, 250 тысяч газелей, тысячи голов различных видов антилоп, тысяча львов и 850 леопардов. По сравнению с 1960 годом количество зверей в парке Крюгера возросло в 10 раз.